

АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА

The only one
ЕДИНСТВЕННЫЙ

ЧАСТЬ I

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С16

Салиева, А.

С16 Единственный. Книга 1 / А. Салиева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 262 с. — (Единственный).

ISBN 978-5-521-92028-0

Я отказалась выйти замуж за одного из самых влиятельных мужчин города, и всего за одну ночь я лишилась семьи, дома, гордости и свободы. Но это не значит, что я сдаюсь и подчинюсь чужой воле. Даже если придётся обратиться к тому, кого я совершенно не знаю. Мой отец когда-то спас ему жизнь, и он перед ним в долгу. А мне придётся стать его женой.

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-92028-0

© Салиева А., текст, обложка, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

Аида

За одну ночь я лишилась всего. Семьи. Дома. Гордости. Свободы. В тот злополучный вечер никак не удавалось уснуть. Дождь хлестал в окна. Ветер бил по ставням. Давно стемнело, но отец до сих пор не вернулся. Да, занимая пост в посольстве, расположенном в Эр-Рияде, он часто задерживался по работе, но всегда предупреждал о подобном. Не сегодня.

— Ясмина, пожалуйста, позвони ему ещё разочек, — взмолилась я, обращаясь к устроившейся неподалёку в кресле нянюшке.

Конечно, я давно не малышка, чтобы прикрываться девичьей беспомощностью, но она растила меня с пелёнок и до сих пор считала своей обязанностью помогать мне во всём, несмотря на мои восемнадцать, чем я иногда малодушно пользовалась.

— Если твой отец не ответил на твои двенадцать звонков, на мой ответит, что ли? — покачала головой Ясмина.

Именно потому я и попросила её. Если отец занят чем-то важным, а я ему названиваю... стыдно.

— Ну а вдруг теперь ответит? — уставилась я на неё жалостливо.

Женщина снова покачала головой и всё же потянулась к телефону. Аккурат в тот момент, когда он сам зазвонил. Ясмина, прочитав надпись на экране, хмыкнула и протяну-

ла мне трубку, а я чуть не грохнулась с кровати, рывком выхватывая аппарат связи.

— Где тебя носит в такое время? — выдохнула возмущённо.

Как выдохнула, так и не вдохнула заново. Замерла, услышав строгое и назидательное:

— Найди клочок бумаги и запиши номер телефона, Аида. Быстро!

— Номер телефона? Какой номер? Чей номер? — растерялась.

Почему бы не выслать его сообщением?

Да и к чему такая спешка...

— Делай, что говорю, дочка! — остался непреклонным родитель.

На смену моей растерянности пришло недоумение, но оспаривать слова отца я не стала, послушно переместившись на постели ближе к тумбочке, где лежал мой ежедневник, и зафиксировала цифры, которые он продиктовал. Номер начинался непривычно, отчего моя тревога лишь возросла.

— Чей это номер, папа?

— Его зовут Алихан. Он поможет тебе.

Алихан...

И всё?

— Да кто такой этот Алихан? И зачем мне ему звон... — начала, но не договорила.

Отец безжалостно перебил:

— Он мне дал слово и не нарушит его, будь в этом уверена. Он единственный, кто сможет тебе помочь, Аида, — проговорил не терпящим возражения тоном. — Собери вещи, возьми деньги и документы из сейфа. Много не бери. Только самое необходимое. У вас десять минут, не больше. Свои телефоны оставьте. Потом... — замешкался на секунду. — Уходите из дома! Срочно! Вам нельзя там оставаться! — повысил голос.

Очередной резкий порыв ветра уронил что-то в саду, и грохот вышел очень громким, отчего я вздрогнула.

Без паники, Аида!

Не зря же меня назвали в честь властителя подземного царства, надо соответствовать и быть храброй.

— Аида? Ты всё поняла? — не дождался от меня ответа родитель и снова повысил голос.

Потом...

Потом я подробно расспрошу его о том, что случилось.

Сейчас...

— Хорошо, папа. Я всё поняла, — кивнула, словно он увидит.

Скорее машинально, нежели осознанно. В окнах отразился свет фар подъезжающих машин. Шум двигателей я разобрала отчётливо. Как и крики приехавших людей. На арабском. Судя по тому, что я слышала, их было много. Не меньше десятка. Они быстро рассредоточились по территории. Немного погодя принялись стучать в двери и окна в явном намерении попасть внутрь. Мы с Ясиной тоже времени даром не теряли. Собрали всё, о чём говорил отец, бросив вещи в небольшой дорожный саквояж. Хорошо, не переодевались ко сну, оставалось лишь сменить тапочки на уличную обувь.

— Выйдем через винный погреб, — скомандовала нянюшка.

Мы едва ступили на лестницу, когда послышался звон стекла. Одно из окон разбили. Чужие голоса стали громче и ближе.

— Да что происходит? — бросила я, оглядываясь. — Кто они такие и зачем сюда пришли?

Между разбитым окном и нами было несколько комнат: холл, гостиная и столовая, так что происходящее там осталось вне поля моего зрения, тем более что Ясмина подтолкнула вглубь по ступеням, закрывая за собой дверь. Щеколда была малонадёжной — затвор так себе, но несколько секунд нам выигрывает.

— Тише ты, — шикнула на меня нянюшка, продолжая торопливо подталкивать. — Поймают. Будешь молить о смерти.

Я нервно хихикнула. А лицо Ясины было на удивление спокойным, что невольно настораживало. Словно она была заранее готова к тому, что подобное может произойти.

— А как же дипломатическая неприкосновенность? — съязвила я. — Куда катится мир?

Боевик какой-то, не иначе!

— Отец кому-то задолжал? Проиграл в казино? Война началась? Его сняли с должности? Поймали на взятке? — принялась перечислять самые безумные идеи, что только лезли в голову. — Кто эти люди и что они здесь делают? — повторила упрямо.

Пальцы заметно дрожали, когда спуск закончился и мы свернули к другой двери, которую я толкнула, чтобы оказаться среди цветущих кустарников в южной части сада.

— Это люди Валида аль-Алаби, — скривилась Ясмина, помолчала немного, а после выдала почти что контрольным мне в голову: — Свататься пришли.

Это была самая отдалённая от дороги часть территории, к тому же скрытая множеством построек и живности, поэтому незнакомцы до неё пока не добрались.

— Люди Валида? — опешила я, убедившись в отсутствии посторонних. — Это же... тот милый старичок, который подарил мне шкатулку на совершеннолетие, — припомнила сутулого араба преклонного возраста, которого видела лишь раз в жизни, четыре месяца назад.

Тогда он мне показался действительно милым. Молчаливый. С обаятельной ласковой улыбкой. И его подарок мне действительно понравился. Большинство презентов для дочери посла — сплошное соревнование в том, у кого презентабельнее и дороже. Но не в его случае. Маленькая. Аккуратная. Ручной работы. Без излишеств. Я хранила в ней все свои украшения. Очевидно, зря.

— Угу, милый, — подтвердила Ясмина. — Ты просто не знаешь, как он по воскресеньям собственноручно сечёт

кнутом всю свою прислугу — исключительно в целях профилактики, для пущей верности.

Мои глаза округлились сами собой. Меня в очередной раз подтолкнули в спину, чтобы поторапливалась, а не язык распускала.

— В любом случае он же мне в дедушки годится, какой из него жених, — проворчала я, торопливо пересекая дорожку, ведущую к узенькой калитке.

— И то правда. Тем более что четыре жены у него уже есть. И куча наложниц в придачу, — тихонько отозвалась Ясмина. — Вот только сватается не сам Валид. Он собирается взять тебя для своего младшего сына.

Тут я запнулась. На ровном месте. Но продолжать полемику не стала. Мы обе притихли, стараясь даже ступать беззвучно, воровато оглядываясь по сторонам, пробираясь к своему спасению. В скором времени я в самом деле почувствовала себя в большей безопасности, периметр особняка удалось покинуть незамеченными, крики незваных гостей остались позади и приближаться не спешили.

— Так, значит, собирается взять меня для своего младшего сына?

Что-то не припоминала я никакого сына у Валида аль-Алаби. Нет, безусловно, с учётом озвученного списка женщин рядом с ним, отпрыски у него, однозначно, были, и, скорее всего, не только дети, но и внуки и правнуки, однако...

— Я не видела никакого сына, — нахмурилась.

Безусловно, в этой стране всегда существовала вероятность, что даже увидеться будущим новобрачным не доведётся, всё без них решат, однако я не гражданка этого государства, соответственно, подчиняться обычаям не обязана.

— Младший сын Валида, — кивнула Ясмина. — Амир. Может, ты его и не помнишь, но он тебя прекрасно помнит, Аида. Видел. И не раз. Ты просто никогда не обращала на него внимания, вот и не запомнила. И поверь, будет лучше, если и дальше не будешь знать и помнить, — передёрнула плечами.

А до меня только сейчас начало доходить...

— И давно они сватаются? — обвинительно уставилась я на женщину. — Не просто же так он взял и людей с оружием ночью к нашему дому послал, потому что «иначе» не умеет?

Моя догадка оказалась верна. Нянюшка виновато опустила голову.

— С твоего совершеннолетия. Твой отец оттягивал как мог. Понимаешь, таким людям, как Валид аль-Алаби, не отказывают... — пробормотала в своё оправдание.

— А мне сказать об этом никто из вас не посчитал нужным? — возмутилась я встречно. — Это что, типа сюрприз такой?

Слишком громко сказала. А может, просто чувство безопасности оказалось ложным. Чужой мужской оклик прозвучал не просто громко — очень близко, темноту ночи разбил свет фонарей, вынуждая жмуриться. Ясмина схватила меня за руку.

— У Амира, в отличие от отца, было даже не четыре, а пять жён, — спешно зашептала она. — Ни одна больше месяца не протянула. Все мертвы, — вцепилась в мою руку сильнее, на мгновение до боли впиваясь ногтями в кожу, а после отпустила и вовсе оттолкнула. — Беги, дочка! Спасайся! Беги!

Доводы, призывающие к действию, звучали весьма убедительно. Однако, едва она отпустила мою руку, я сама схватилась за неё.

— Нет, нянюшка, ни за что, — покачала головой. — Вместе. Мы же выбрались из дома вместе? — риторический вопрос. — И дальше тоже вместе выберемся, — сдавила пальцы крепче. — Я тебя с ними здесь не оставляю, — потянула её за собой. — Ни за что.

Разве возможно такое? Оставить близкого и родного человека. И всё равно женщина продолжила упираться.

— Нет-нет, Аида, оставь меня, спасайся! Так у тебя хотя бы будет шанс. Сама знаешь, с моей больной ногой получит-

ся слишком медленно, — осталась непреклонна, опять расцепила наши руки и подтолкнула вперёд. — Я им не нужна. Я для них obsлyгa. Никто. А если поймут тебя, очень плохо будет. И тебе. И твоему отцу. И мне. Ты же знаешь, как я вас обоих люблю... — последнее прозвучало откровенной мольбой. — Беги, дочка... Не думай. Уходи! — фактически приказала.

Свет фонарей обрисовал приближающиеся силуэты мужчин, снова ослепил и принудил отвернуться.

— Вот же... дерьмо! — выругалась я себе под нос, пока сердце и рассудок разрывало неразрешимой дилеммой.

Уловила укор на красивом немолодом лице Ясины. В другое время она бы обязательно настучала мне по губам за такое некультурное выражение. Но сейчас...

— Если действительно любишь меня, тогда оставь, Аида. Так будет лучше, понимаешь? Забудь о гордыне, — продолжила увещевать сбивчивым шёпотом. — Поймают обеих сразу, тогда мне уж точно несдобровать, — скатилась на шантаж женщина.

И я, скрипя зубами... поддалась. До судорог в пальцах сдавила сумку, как если бы оставалась возможность не за неё держаться, а обнять ту, что растила и оберегала, ту, которую я практически предавала своими действиями. Но Ясмина права. Так больше шансов. И у неё. И у меня. И у отца. Ведь, если меня поймут, плохо будет действительно не мне одной. Кто знает, что ему придётся пережить... Слёзы обожгли щёки. Я не разбирала, что под ногами, бросившись за деревья, скрываясь между массивными стволами искусственно выращенного сквера. То и дело запинаясь. Пару раз даже упала. Поранилась. Уронила сумку. Схватила её заново. Заставила себя забыть о том, как печёт и саднит содранную кожу. Бежала. Бежала. Бежала. Без оглядки. До тех пор, пока не упала снова. Без сил. На покато́м холме. Уже далеко от особняка. Хотя с высоты и отсюда его видно. Нет, я не стала обладательницей великолепного зрения. Дом...

пылал. Так ужасающе ярко, что на расстоянии в несколько километров был прекрасно виден этот пожар.

Как ещё один удар несуществующим кинжалом мне в спину...

Горечь сдавила горло. Я всхлипнула. Смахнула внешней стороной ладони позорные слёзы слабости.

Нет.

Я не буду плакать.

Мне нужно найти папу.

Он всё решит. Обязательно.

— Они все поплатятся... — скорее саму себя уговаривала, нежели обращалась к кому-либо.

Да и с кем мне говорить? Не было тут никого. Как и не повстречалось ни одной живой души, когда я, немного отдышавшись, спустилась и вышла на узенькую улочку между спящими домами, укрытыми высокими каменными заборами.

Куда я направлялась?

В единственное знакомое, безопасное место.

Посольство.

Там я, если не найду родителя, хотя бы смогу с ним связаться. С ним. И с Ясминой.

Путь до пункта назначения совсем не близкий, телефон с собой я не взяла, как было велено, а ловить попутку не рискнула, поэтому двигалась и дальше пешком, постоянно оглядываясь в опаске по сторонам, прислушиваясь к малейшему подозрительному шороху, используя преимущественно переулки и укромные дорожки, как какая-нибудь преступница. Внешний вид оставлял желать лучшего. Меня трясло. Дрожь не прошла даже после того, как заветное место оказалось совсем близко.

Перед посольством, привычно окружённым охраной с автоматами, сияли мигалками две полицейские машины. Это тоже насторожило. С одной стороны, на территории за высоким кованым забором действуют законы представленного посольством государства, а также существующие договоры о дипломатическом иммунитете, и только там